

Мне не приходило даже в голову, чтобы кто-то из его семьи возненавидел меня. Чтобы кто-то питал ненависть ко мне, из-за того, что я влез в личное пространство.

Мне бы стоило подумать об этом заранее, но я этого не сделал. Я был слишком сильно поглощен этой гармоничной семейной атмосферой, поэтому мне было совсем не до этих мыслей.

Я с задумчивым видом сел на ступеньку лестницы. В голове не было ни одной мысли. Я посмотрел на Мин Хёна, долбящегося в дверь со слезами на глазах, и Патраски, так и не переставшую лаять. От этого шума у меня заболели уши. Но из дома не доносилось ни звука. Только зловещая тишина, от которой по телу бежали мурашки. Наконец, я смог собраться с мыслями. Мин Хён был совсем ребенком, и он легко мог заболеть в такой мороз.

— Счастливчик... Что нам делать?.. — тихо произнес Мин Хён, когда я подошел к нему. Он поднял голову, готовый внимательно выслушать все, что я скажу. По его щекам текли слезы. От того ответственного ребенка не осталось и следа. Теперь передо мной стоял растерянный малыш, который не знал, как справиться с этой вышедшей из-под контроля ситуацией. Не имея ни малейшего понятия, что делать, мальчишка ждал, когда кто-нибудь подойдет и поможет ему.

Вздохнув, я опустился на колени, чтобы быть с ним на одном уровне:

— У тебя с братом хорошие отношения?

Вместо ответа малыш только кивнул.

— Ну, обычно вы ладите?

— Да. Обычно мы хорошо общаемся. — Ребенок яростно кивнул. И мне даже показалось, что у него голова сейчас отпадет. Затем он добавил:

— Я очень люблю брата. Также, как и маму. Он больше всех проводит время со мной, и мы с ним всегда играем вместе. И хоть я его боюсь, когда он злится, но все равно, я люблю его больше всех... Что мне делать, Счастливчик? Похоже, брат разозлился. Что же теперь делать... Счастливчик?

Он мгновенно изменился в лице и заплакал. И это была невыносимая пытка для моих ушей. Я нахмурился, начала болеть голова. Было невыносимо слушать его громкий плач. Пытаясь успокоить Мин Хёна, я думал, что же делать дальше.

Я прекрасно понимал, что являюсь причиной их разлада. Но даже если это и так, то бросать своего младшего брата прямо вот так... Мне казалось это чересчур жестоким. Неужели ему все равно, что брат может простудиться в такой холод? Возможно ли, что он ненавидит меня так сильно, что предпочел оставить малыша снаружи, только бы не впустить в дом меня?.. Этого не может быть.

Другими словами, это был очень опрометчивый поступок. Не думая о своем младшем брате, он просто импульсивно выпустил всю ненависть на меня. Мне хотелось сказать, чтобы он посмотрел хотя бы раз на улицу. «Разве ты не слышишь, что твой младший брат плачет?» — мысленно проговаривал я, смотря на дом.

Тем не менее, внутри дома продолжала царить пугающая тишина. Казалось, что только наглухо закрытая дверь безмолвно смотрит на нас.

«Кха! Кха!» — до этого плакавший Мин Хён внезапно стал закашливаться. Я тоже уже начал замерзать. На улице было довольно холодно даже после того, как выпал снег. Ещё вчера мороз усилился до такой степени, что его стало трудно терпеть, а уж для нас, вышедших на улицу без теплой одежды, время, которое мы могли провести на этом холоде, было очень сильно ограничено. Я сделал глубокий вдох и, прижавшись к двери дома, прокричал:

— Эй,пусти хотя бы своего брата внутрь!!! Что ты за человек такой, оставляешь шестилетнего ребенка стоять на морозе?!

— ...

— Ты что, не слышишь?! Твой младший брат, похоже, сейчас заболит!!! Эй, Чо Дэ Хён!!!

Ответа не последовало. Я даже нарочно прокричал его имя громче, но я так и остался без ответа.

Я начал кашлять, и мне казалось, будто мое горло разрывается на куски. Я уже давненько не повышал так голос, так что горло, скорее всего болит от того, что я кричал в холодную погоду.

— Кха! Кха! — снова прокашлялся я. Внутри моего горла так сильно кололо, что у меня навернулись слезы.

— Ха... Ха... — пока я пытался отдышаться, Мин Хён уже перестал плакать и подошел ко мне. Но его лицо оставалось обеспокоенным. С таким видом он перестал быть похожим на ребенка.

— Ха-Ха... — я тихо усмехнулся.

— Счастливчик, это больно...?

— Кха! Не особо...

Черт. Я начал кашлять, до того, как смог ответить. Из-за этого, беспокойство на лице Мин Хёна только усилилось. Я пытался подавить мой смущающий кашель, но мои старания оказались тщетны. Ту боль, которую я сейчас испытывал, можно было сравнить с тем, как если бы мою глотку исцарапали изнутри. Может, потому что оно было воспалено, мое горло, по ощущениям, будто горело.

— Счастливчик, может нам пойти к соседке? Сильно болит? Да?

Соседка?

А, теперь, когда я думаю об этом... Когда никого нет дома, Мин Хён остается у соседей.

Мне казалось, моя голова звенела из-за сильного кашля. Тогда я вспомнил слова его старшей сестры: “Обычно он остается у соседей, но в будущем, возможно, ты будешь за ним приглядывать...” Ее слова четко прозвучали в моей пустой голове. Я отряхнулся от снега и встал. Затем я улыбнулся Мин Хёну, который смотрел на меня с обеспокоенным лицом, и хотел было уже сказать ему идти к соседям. Но именно тогда... Со скрежетом, остававшаяся до этого тихой дверь открылась.

— Младший хён!!! — Как только дверь открылась, Мин Хён подскочил к брату в страшной манере.

Как бы то ни было, Мин Хён, который только что собирался атаковать брата по рукам, внезапно

освежил в памяти то, как его стряхнули ранее, и все его тело незамедлительно напряглось. Так же, как и ранее, там стоял парень со слишком холодным взглядом для ученика средних классов.— ...

— ...Кха!

Посреди тишины, неизбежный кашель вырвался из моих легких. Я попытался подавить его всеми силами и повернулся к старшему брату. Мальчик, что смотрел на меня леденящим душу взглядом, вскоре начал говорить низким голосом:

— Мин Хён, Патраски, входите.

Это была чрезмерно детская жестокость.

Как если бы он был судьей или королем подземного царства, решающим, кто попадет в Рай, а кто в Ад, он произнес еще несколько слов и снова закрыл свой рот. И снова уставился на меня. Его глаза говорили: «Тебе нельзя» Не находя, что сказать, я стоял на месте. Тем не менее, щекочущее чувство внутри горла не позволило мне стоять тихо, заставляя меня кашлять снова и снова. Со слезами на глазах, Мин Хён посмотрел сначала на меня, а затем на своего брата. Дэ Хён стоял в дверном проеме, крепко держа дверную ручку, чтобы после того, как его брат зайдет внутрь он мог сразу закрыть дверь.

— Младший хён, а как же Счастливчик? Он не может зайти?

— Нет. — Не смотря на умоляющий голос младшего брата, Дэ Хён ответил очень сухо.

Лицо Мин Хёна исказилось еще сильнее. Он посмотрел на меня. Я снова начал кашлять. Его лицо было переполнено сочувствием. Неожиданно, я подумал, что это нелепо. Чтобы шестилетний мальчик мне сочувствовал... Честно говоря, попасть в дом не было такой уж и трудной задачей, если поразмыслить немного. Вне зависимости от того, как бы сильно он ни старался, Дэ Хён все еще был учеником средней школы, который на четыре года моложе меня, уж в физической силе ему меня не победить. Тем не менее, причина, по которой я был таким послушным, было мое положение чужака. Если он отвергал меня, значит я был для него посторонним. У меня не было и малейшего желания упрямо пробивать себе путь внутрь его пространства.

«Если кто-то отвергает меня, я не хочу намеренно оставаться в этом доме» — об этом я думал, смотря на ледяные глаза Дэ Хёна. Я не хотел использовать силу, чтобы одержать над ним верх, и стоял смиренно, но, когда Чжун Хён вернется, и я смогу зайти внутрь, скорее всего, я покину этот дом. И поеду на море, как я планировал вчера... Все как-нибудь образуется. Кто знает? Может быть в мире еще полно таких людей как Чжун Хён. И может, я встречу там такого человека...

Если это случится... Было бы неплохо, если бы он жил один.

Вот так, я смутно надеялся. Но в этот момент, я внезапно почувствовал чье- то тепло на своей левой ноге.— ...?

Непривычное тепло. Да, в точности как то, что трогало мою голову с утра. Когда я вспомнил это тепло, я подумал, что покидать этот дом будет очень разочаровывающе... Какая глупая мысль. Я опустил свою голову, чтобы определить источник тепла. Это был Мин Хён. Мин Хён, который встал на мою сторону еще до того, как я смог это понять, крепко держал мою ногу. К моему удивлению, он уставился на Дэ Хёна с неповиновением в глазах.

— Почему Счастливику нельзя?! — Спросил Мин Хён со слегка острым голосом.

Дэ Хён даже представить себе не мог, что он пойдет против него, поэтому сейчас смотрел на него с немного удивленным выражением лица.

— Этот человек не часть нашей семьи, Мин Хён. — Достаточно скоро, он вернул свое самообладание и ответил в такой же холодной манере.

— Почему? Почему Счастливик не часть нашей семьи? Мама вчера сказала, что можно его оставить, так ведь?

— Даже если мама разрешила, то я — нет. Ты будешь слушать только маму, а обо мне забудешь?

— Ах...

— Оставь этого человека в покое и заходи внутрь, Мин Хён. Он не такой, как Патраски...

— Ах... А?

Ребенок, который запутался в ценностях, начал смотреть то на Дэ Хёна, то на меня. Затем он поднял свою голову, чтобы посмотреть на меня своими большими глазами, будто ожидая моего ответа. Но мне было нечего сказать...

Хватка ребенка на моей ноге была достаточно крепкой, так что мне было немного некомфортно.

— Кха... Холодно...

Почувствовав, что мне нужно что-то сказать я открыл рот, но это было все, что я смог вымолвить. Хотя лицо Мин Хёна было взволнованным, глаза Дэ Хёна блеснули злобным недоверием.

— Счастливику хол...

— Ты реально больной на голову?! — он громко прокричал и спустился с порога чтобы толкнуть меня. Я стоял на ступеньках и не успел среагировать на его неожиданную атаку. С грохотом я упал на землю. Когда я посмотрел на него, потеряв дар речи, я увидел его злобный взгляд. Снег подо мной был очень холодным. Из-за этого я немного нахмурился.

— Ты больной придурок! Хватит жить за счет других и иди уже в психушку!!!

— ...

Я признаю, что я не очень-то и общительный, но я не больной на голову. И по сравнению с ним, скорее я в своем уме.....

У меня даже были такие мысли во время этого ложного обвинения, но именно в этот момент, я услышал звук открывающихся ворот сзади. Затем тело Дэ Хёна застыло от удивления. Я тоже был немного удивлен, потому что сейчас парень выглядел совершенно иначе, в сравнении с тем уверенным демоном, которым он был до этого момента.

Когда я медленно повернул голову в сторону этой причуды и посмотрел назад, темно-синяя школьная форма и фиолетовый галстук попали в мое поле зрения. Это был Чжун Хён.

Со слегка расширенными от удивления глазами, Чжун Хён стоял, смотря на нас:

— Счастливчик?..

«Он появился очень вовремя...» — подумал я, сидя на полу и смотря на него пустым взглядом.

<http://bllate.org/book/14200/1251429>